

Жун Юцай сглотнул кровь, которая снова подступила к горлу, чувствуя, что этот день длится целую вечность: Вечером пришлю опись приданого.

С этими словами он хромя ушел.

Как только Жун Юцай скрылся, Ли Жолу и Хунсю переглянулись и ударили друг о друга ладонями в знак победы: Мы разбогатели!

Сегодняшний улов был поистине богат, и Ли Жолу остался чрезвычайно доволен. Восемь сундуков с дарами тут же перенесли из кладовой в Сад Лантин, а примерно через два часа доставили опись приданого вместе с шестью огромными сундуками, полными золота, серебра и банкнот.

В описи значилось сто двадцать повозок полного приданого, и первая часть отправлялась из кладовой в тот же день; помимо этих шести больших сундуков, остальное состояло из земельных наделов и лавок, причем не только в Государстве Юэ, но также в Государстве Юнь и Государстве Сюэ.

И впрямь невероятно богаты и щедры! При случае надо будет обязательно всё хорошенько осмотреть — нет ничего прибыльнее и быстрее торговли.

Сундуки заняли половину комнаты, и Хунсю радостно кружилась вокруг них, то дотрагиваясь до одного, то до другого. Радость так и переполняла её: Молодой господин, этого же так много! На несколько жизней вперед хватит!

Нам-то хватит, а вот кое у кого денег нет.

Это у кого же? Разве кто-то может нуждаться в деньгах сильнее нас?

Пожалуй, хуже и быть не может!

Кто это? Хунсю не понимала.

Хунсю, носившая чай и воду, проходя мимо сундуков, вдруг озабоченно вздохнула: Молодой господин, эти сундуки здесь слишком много места занимают.

Ничего страшного, потом позовем людей из менялы, чтобы всё это добро на хранение сдали, а то еще у кого-нибудь сердце прихватит от зависти.

Хи-хи, молодой господин дело говорит!

На следующий день

Хунсю ушла из дома спозаранку, а Ли Жолю валялся в постели, пока солнце не поднялось высоко, и теперь качался во дворе на качелях. Сегодня на нем была поверхностная накидка из цветастой синей кисеи, и когда он взмывал вверх и опускался вниз, от него веяло отрешенностью от мирской суеты.

В какой-то момент у ворот двора появился Лю Цянь. Он зачарованно смотрел на фигуру Ли Жолю, в его глазах читалось обожание.

Хунсю осторожно шла во двор, неся долго варившийся куриный бульон. Вернувшись, она увидела Лю Цяня, который во все глаза пялился на двор, и озадаченно моргнула: Ой, молодой господин Лю, вы что здесь делаете?

Ах! Ничего! Просто мимо проходил, ухожу, уже ухожу!

Лю Цянь испуганно зашагал прочь, путаясь в собственных ногах.

Услышав шум, Ли Жолю скосил глаза и увидел лишь Хунсю: С кем это ты разговаривала, Хунсю?

Хунсю подошла к каменному столу и с видом знатока сплетен произнесла: До чего же забавный этот зять семьи Жун, стоит у ворот, точь-в-точь одержимый фанатик.

Ты про Лю Цяня?

Угу! Только что у ворот стоял! Меня увидел и сразу сбежал. Хунсю лукаво перекатилась глазами и расплылась в ехидной улыбке: Молодой господин, а он случайно не в вас влюблен? Каждый раз, когда он с вами видится, госпожа Жун Янь задает ему знатную трепку, ццц...

Ли Жолю с самым серьезным видом кивнул: То, что ты говоришь, Хунсю, звучит весьма разумно!

Видя насмешливое выражение лица молодого господина и понимая, что тот ей не верит, она поспешила добавить: Молодой господин, Хунсю серьезно!

Ли Жолю легонько щелкнул ее по лбу: Если он кого и полюбил, так это мое лицо, но уж точно не меня самого — он ведь совсем меня не знает.

Не обязательно! Те, кто влюбляется с первого взгляда, ведь тоже толком не знают друг друга, а всё равно любят.

Какая еще любовь с первого взгляда? Это называется польститься на внешность: разве можно полюбить кого-то, если у него дурная рожа?

Пока они болтали, в небе со всех сторон зацвели фейерверки. Днем фейерверки не казались такими ослепительными и яркими, как ночью, но в них была своя особая прелесть, к тому же в небе парило множество небесных фонариков.

Самых разных фасонов, они создавали в полувоздухе чудесный живописный пейзаж.

Молодой господин, гляньте-ка скорее, как на улице весело! Сегодня же праздник Молитвы Богам. Хунсю вдруг всё поняла.

Четвертый день четвертой луны, праздник Молитвы Богам (день рождения Манджушри).

В этот день жители Государства Юэ запускали фонарики, моля о благословении. Днем гулянья были лишь легкой разминкой, а вот вечер обещал стать главным представлением: здесь тебе и разнообразные акробатические номера, и всевозможные представления. Обычно простой народ Государства Юэ предавался веселью с самого утра до ночи.

Днем недостаточно весело, пойдем вечером! С этими словами он достал из сундука мешочек с кошельками и бросил его Хунсю: Купишь себе сладостей.

Благодарю, молодой господин!

Хунсю заглянула внутрь и, увидев сотни золотых монет, мгновенно пришла в восторг: она бросилась обнимать Ли Жолю, ластясь и капризничая.

Вечер

Ли Жолю переоделся в длинное ханьфу цвета морской волны. На вид оно казалось тонким, но ткань была плотной, а широкие золотые кромки одежды отделаны кроличьим мехом, так что было тепло. Сверху он накинул легкий серебристый плащ.

Сдержанно и в то же время роскошно.

Вдвоем они растворились в толпе и направились к главной улице. Ночной Восточный Город был прекрасен: всевозможные фонари освещали улицы так ярко, будто стоял белый день.

То тут, то там в толпе выступали уличные артисты со львами и шаманскими плясками, а по пути то и дело попадались торговцы благовониями и фонариками.

Мелкие торговцы и продавцы уличной еды всюду зазывали покупателей.

Хунсю скупили по очереди все сладости и лакомства, о которых мечтала последние годы.

Молодой господин, как же в Восточном Городе шумно и красиво! Он намного больше Северного Города!

Хунсю заполнила сладостями все объятия, и рот ее не переставал жевать.

Ли Жолу нес в руках маленький фонарик в виде хурмы — крошечный, но весьма изящный.

Небесные фонарики всевозможных видов и размеров освещали половину неба, создавая поистине великолепное зрелище!

Императорская столица всегда самая оживленная.

Молодой господин, молодой господин, говорят, новому императору еще нет и пятнадцати лет, в таком возрасте он наверняка тоже любит развлечься. Пойдет ли он сегодня вечером гулять по улицам, молиться о божественной благодати и праздновать вместе с народом?

Хунсю с надеждой всматривалась в ярко одетых людей, то и дело мелькавших в толпе.

Маленький император?

Может быть! Если наешься столько сладкого, потом не сможешь поужинать, а я ведь собирался сводить тебя в лучший ресторан, чтобы ты всё распробовала. Ли Жолу платком стер с ее губ крошки.

Лучший ресторан? Конечно же, Ресторан Жуи!

Хунсю тут же принялась искать его глазами. По диагонали напротив как раз возвышался Ресторан Жуи, и на втором, и на третьем этажах яблоку негде было упасть.

Словно уловив носом ароматы изысканных блюд Ресторана Жуи, Хунсю торопливо проглотила то, что было во рту, и затараторила: Смогу поужинать, смогу! А это оставлю на потом, буду потихоньку есть по дороге назад.

Хунсю, тебе ведь в этом году пятнадцать? Если ты будешь так много есть, смотри, не найдешь себе мужа.

Молодой господин, что вы говорите такое! Если уж они меня не оценят, я и сама за них не

пойду!

Вот как! И то верно, кто же посмеет, ведь наша Хунсю теперь богатая невеста!

Молодой господин...

Пока они препирались и шутили с Хунсю, толпа вдруг заволновалась, и впереди взметнулось огромное огненное дерево из искр и серебряных брызг.

Кто-то в толпе толкнул Ли Жолю, заставив того пошатнуться, но его тут же надежно поддержала сзади чья-то сильная рука.

У самого уха раздался обжигающий шепот: Осторожно!

Молодой господин! Посмотрите, какая красота, эти искры словно цветы!

Хунсю продолжала восторженно ахать, а Ли Жолю покосился на стоявшего позади человека, и зажатый в руке фонарик-хурма выпал из ослабевших пальцев: Цянь... нет, молодой господин Цянь.

Ли Жолю сначала опешил, а потом нахмурился, огляделся по сторонам и поспешно отступил назад, вырываясь из чужих объятий. В следующее мгновение Цянь Вэньхань шагнул вперед, протянул руку, и его взгляд горел жадным огнем: Жо-эр!

Все вокруг были увлечены зрелищем искрящихся брызг железа, толпа теснилась, и Ли Жолю некуда было деться, а Цянь Вэньхань крепко сжимал его в своих объятиях.

Ли Жолю попытался вырваться, оттолкнуть его, и тихо проговорил: Пустите! Нас же увидят.

Кто-то из окружающих обратил на них внимание и бросил любопытный взгляд.

В панике Ли Жолю стряхнул руку Цянь Вэньханя, резко развернулся и бросился прочь сквозь толпу, а Цянь Вэньхань неотступно следовал по пятам.

Оглянувшись и не обнаружив рядом Ли Жолю, Хунсю в панике протиснулась сквозь толпу и увидела на земле лишь одинокий брошенный фонарик в виде хурмы. Она испуганно завопила: Молодой господин, молодой господин?

Хунсю в ужасе металась в поисках, но куда ни кинь взгляд — везде мелькали переплетающиеся человеческие фигуры, и ее хрупкая фигуринка затерялась среди людского моря, а крики и призывы тонули в ликующем шуме толпы.

Какой-то парень в грубых одеждах поднял с земли фонарик, смахнул рукавом пыль и крепко сжал его в руке, как вдруг кто-то тяжело опустил ему руку на плечо...

<http://bllate.org/book/21905/2275652>